

КАК СНЯТЬ ПОДРОСТКОВУЮ агрессивность: возможности летнего лагеря

Лада Чепелева,
*заведующая отделением «Социальная работа»
факультета управления и психологии
Кубанского государственного университета,
кандидат психологических наук*

Во всём мире отмечается рост насильственных действий, совершённых с особой жестокостью, вандализмом и глумлением над людьми. Проблема агрессии стала одной из самых популярных тем в мировой психологии.

Переходные, кризисные периоды трансформации социальных систем всегда связаны с ростом агрессии. Это тем более актуально, что трансформация нашего общества связана с перестройкой личности и сознания, с переоценкой целого ряда личностно-психологических качеств. Это относится и к переоценке роли и места агрессии в развитии личности.

Так как в подростковом возрасте высокая готовность к агрессивному поведению может рассматриваться в ряде случаев как результат личностных схем адаптации, мы предположили, что расширение диапазона освоенных подростком способов самореализации в социальной среде может снизить её готовность к агрессивному взаимодействию. Такой средой может стать детский лагерь, где можно сконструировать жизнедеятельность подростков, которая снизит готовность к агрессивным реакциям.

В качестве модели был взят проект «Летнего дома» (В.П. Бедерханова), в реализации которого автору этой статьи посчастливилось участвовать

в 1991–1992 гг. Детский лагерь в качестве базы мы выбрали не случайно, поскольку как учреждение дополнительного образования он имеет характерные особенности, отличающие его от учреждений среднего общего образования.

Временное детское сообщество лагеря наряду с общими признаками имеет специфические черты:

- срок жизнедеятельности и цикличность (завершённость развития);
- специфический состав (временное объединение членов различных постоянных коллективов, возможно, разного возраста);

- характерная организация жизни (временная автономия детей от непосредственного влияния семьи, класса, товарищеских групп по месту жительства);
- насыщенность и многообразие общения, отношений и деятельности;
- постоянный контроль педагогов.

Краткий по времени период жизнедеятельности объединения детей, рамки и близкое завершение совместной жизни и работы, простор для творческой деятельности всех и каждого — благоприятные условия для интенсивного функционирования временного сообщества. Оно очень быстро развивается в лагере благодаря автономности и высокой контактности детей; многоплановости действия, интенсивности межличностного и делового общения; неформальным отношениям, разносторонней взаимной информации; сходной направленности интересов детей; коллективному характеру жизни в новых условиях. Временные границы существования придают особый динамизм деятельности и общению: «сжимаются» во времени те процессы, которые в постоянных группах идут на протяжении несравненно большего временного промежутка. В лагере каждый подросток может принять участие в 30–50 мероприятиях и делах (в масштабе и отряда, и лагеря) за смену (такой объём воспитательной работы осуществляется в школе более чем за полгода, включая осенние и зимние каникулы).

Временный детский коллектив характеризуется интенсивностью общения благодаря эмоционально-психологической атмосфере своей жизни. В тесном активном общении полнее выявляются качества личности, обнаруживается то, что бывает скрыто от школьных учителей, одноклассников, родителей. Межличностные взаимоотношения во временных коллективах достигают высокого уровня в результате постоянных контактов и смены социальных ролей. Подростки быстрее раскрываются друг перед другом, а это, в свою очередь, создаёт условия для совместных переживаний, общих оценок и мнений.

Автономность — отрыв от семьи, школы и улицы создаёт условия для единства воздействий, впечатлений, реализации единых педагогических требований.

Детский лагерь даёт возможность изменить позицию ребёнка, избавиться от стереотипа отношений, который сложился в школе или семье, и проявить себя в новой роли. Иная среда вызывает интерес и пробуждает инициативу, самостоятельность в испытании своих возможностей.

Школьная жизнь и привычное окружение, к сожалению, очень часто не позволяют потребностям подростка реализоваться. Возникает серьёзное противоречие между возросшим уровнем потребности в самоопределении, самоутверждении, с одной стороны, и возможностью их осуществления — с другой. В детском лагере это противоречие можно разрешить, разнообразие форм работы позволяет всем желающим найти себе дело.

Новая среда расширяет круг общения подростков со взрослыми. Это общение они принимают, так как оно даёт им возможность самим открывать новый мир человеческих отношений. Совместное *со-бытийное* проживание группы детей и взрослых вне дома, основанное на культурных ценностях и образцах поведения, отношений и деятельности, оказывая воспитательный эффект, закладывает культурные нормы взаимодействия подростка с окружающим миром в будущем.

Первоначально мы воспользовались возможностью ввести штатных психологов на каждую детскую группу, что позволяло проводить полноценную психологическую диагностику агрессивности детей, вести занятия в тренинговых группах.

Но в большинстве детских оздоровительных центров нет психологической службы, в лучшем случае в штатном расписании была всего одна ставка психолога на весь центр. Вопрос о психологических тренингах отпал сам собой.

Социально-психологический тренинг

Тогда мы попытались построить жизнь в группах лагеря по законам социально-психологического тренинга. Его базовые методы — групповая дискуссия, ролевая игра в различных модификациях и сочетаниях. Численность группы — обычно от 7 до 15 человек; продолжительность общего цикла занятий — от нескольких дней до нескольких месяцев.

В группе социально-психологического тренинга особый акцент делается на создании климата доверия, позволяющего более интенсивно использовать открытую обратную связь. Ребята могут увидеть себя со стороны и сориентироваться в собственном опыте общения. Климат доверия определяется особой формой проведения занятий, когда руководитель группы становится одним из участников групповой работы, хотя и задаёт на первых этапах групповые нормы и модели поведения. На занятиях члены группы обсуждают и проигрывают ролевые ситуации, предложенные участниками; наблюдают по заданным критериям за поведением своих товарищей (активность участников ролевых игр); находят решение проблем, самостоятельно формулируют известные психологии закономерности взаимодействия и общения людей (исследовательская позиция); принимают решения, максимально учитывая интересы всех участников группы (партнёрское общение).

Проектируя экспериментальную работу, мы исходили из того, что успешность освоения, развития и обогащения социально значимых мотивов зависит от социальной ситуации развития, которая может моделироваться и имитировать отдельные процессы жизнедеятельности, представляя собой социальную среду развития личности.

Экспериментальная выборка состояла из 412 подростков в возрасте от 12 до 15 лет, находившихся на отдыхе в детском центре «Дубрава» Северского района Краснодарского края. Эмпирическое исследование было организовано следующим образом. На первом этапе лагерной смены (на 1–3-й день после приезда в детский оздоровительный центр) проводилось общее психологическое

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

обследование подростков по ряду методик, направленных на изучение уровня агрессивности. По результатам тестирования были выделены группы подростков с высокими показателями агрессивности (27,1% обследованной совокупности) и низкими показателями (21,3%). Члены экспериментальных групп были включены в комплексное исследование особенностей самоотношения, дополнявшееся методами наблюдения и беседы. В течение смены для подростков создавалась особым образом организованная социальная среда, они занимались специально сконструированной деятельностью. На заключительном этапе смен проводилось повторное психологическое обследование всех подростков по определению уровня агрессивности.

Была сделана попытка создать пространство для активности подростков в социально одобряемых, но привлекательных для них формах, что соответствовало бы смыслу, содержанию и потребностям их саморазвития и решало бы вопросы, связанные с их социализацией, снять жёсткую регламентацию жизни и многочисленных запретов и создать ситуацию выбора.

Выбирая агрессивное поведение, подросток часто выбирает между действием и бездействием. В силу того, что подростки агрессивное поведение воспринимают как социально активное (в отличие от неагрессивного), необходимо было создать достаточное социальное пространство для их самореализации. Выбор задач развития зависел прежде всего от особенностей и интересов конкретных детей и взрослых, которые в реальной ситуации через договорные отношения решали основные вопросы жизни на конкретный период.

Жизнедеятельность временного детского объединения осуществляется при создании внутри сообщества определённой

системы ценностей, отношений, образцов культуры, пространства общения друг с другом, взрослыми, природой, искусством; разнообразных видов деятельности. Педагог помогал детям сформулировать и уточнить цели и задачи, стоящие перед группами и перед каждым.

Психолог обеспечивал психологическую поддержку процессов и социализации, мониторинг психического состояния детей и подростков. Информация о происходящем в своей группе и других объединениях, координация деятельности, создание «пустых пространств» для возникающей инициативы, рефлексия дают временному детскому объединению возможность функционировать в достаточно свободном режиме.

Жизнь лагеря строилась на ритме, развивающем чувства, мышление, волю. Подростки занимались умственной деятельностью (проблемные мастерские, лаборатории, проектировочная деятельность, ежедневная рефлексия); практической (спорт, туризм, труд, шефская работа, кружки); эстетической (музыка, театр, живопись, скульптура, импровизация и т.д.); досуговой деятельностью с преобладанием игровых форм, творчества, чтения.

Развитие происходило в процессе погружения в определённую систему ценностей, отношений, культурных образцов, общения друг с другом, взрослыми, природой, искусством. При всей важности овладения конкретными знаниями и умениями главными оставались задачи развития на основе познания самого себя, других людей: понять себя, чтобы понять других, открыть многогранность и неповторимость человека, осознать его ценность; открыть разнообразие и красоту мира, который нас окружает, научиться быть в ответе за него.

Гибкая структура организации позволяет развивать детей, учитывая их индивидуальность, находить меру в соотношении личных и общественных интересов. Приоритет

отдавался деятельности в малой группе, добровольности включения в эти группы, при желании — автономный характер их деятельности, отсутствие вертикальных структур и вхождения одной структуры в другую на основе подчинения. Механизм взаимодействия не задавался сверху, а «выращивался» снизу, контакты группы строились на инициативе её членов и необходимости устанавливать отношения между ними, взаимодействие было организовано на договорной основе. Центру отводились прежде всего координационная, информационная функции, управление системой обеспечения жизнедеятельности. На автономный режим внутри группы, соотносённый с режимом других групп, имел право и отдельный подросток. Договор был основой жизни при такой организации.

Управление сообществом осуществлял Совет, куда входили взрослые и дети. В нём велика роль психолога-аналитика, который владел ситуацией изнутри, был независимым и имел право накладывать вето, если нарушался гуманистический подход к человеку, деятельность взрослых противоречила идее защиты и развития ребёнка.

Была создана гибкая структура организации жизни, позволяющая найти соотношение и меру личных и общественных интересов, сочетание регламентированного и творческого. Главная идея — переход от структур несвободы, требующих сложной организации, к свободным группам по семейному типу.

Для подростка очень важно иметь возможность выбирать, хотя далеко не все умеют это делать. В лагере можно создать ситуацию выбора. Выбор становится и организационной формой, и процедурой, и способом управления воспитательной системой. Ребёнок вправе выбирать пути своего развития, способы удовлетворения своих новых потребностей, содержание и формы деятельности,

педагога, группу, способы организации своей жизни. Что касается режимных моментов, которые для всех едины, то и здесь нельзя принуждать подростков их соблюдать: лучше объяснить им, почему соблюдать их полезно и логично.

Подросток должен иметь возможность выплеснуть свою агрессию, а вот в какой форме он это сделает, зависит от взрослого. Рассмотрим такой пример: наше внимание привлекли подушки и матрасы, на которых спали дети: они были исписаны, причём с использованием ненормативной лексики. Казалось, невозможно сделать так, чтобы дети не писали на подушках, но мы с педагогами решили всё-таки попробовать. В день заезда детей вожатые подготовили вместе с ребятами театральную «капустник», в основу которого легли темы надписей и посланий, взятые с подушек и матрасов. У столовой была повешена «доска гласности»: ребятам предложили писать на этой доске, которую ежедневно меняли; обсуждали написанное, что дало возможность выплеснуть агрессию.

Агрессивные действия включались в контекст игры и придавали ему новый социально приемлемый, эмоционально наполненный смысл. Этим обеспечивается возможность разрядить агрессивность без ущерба для окружающих. Примерами таких дел-игр могут быть «Полнолуние в долине дикарей», «День ужасов», «День наоборот», «Час приколов», «Конкурс на лучший вопль».

В группах проводятся занятия, на которых дети видят непривлекательные формы поведения отрицательных персонажей литературных произведений, мультфильмов; затем их можно обсудить с воспитателем. Есть много игр и упражнений, снижающих агрессию:

«Подушечные бои», «Щит и меч», «Выбиваем пыль», «Брыкание», «Два барана», «Курицы и петух». Есть упражнения и игры, где дети овладевают навыками совместного бесконфликтного общения, группы становятся сплочёнными. В качестве вспомогательных средств коррекционной работы с агрессивными детьми использовались рисование и классическая музыка. Рисование помогает снять напряжение, «графическое отреагирование» особенно важно для тех, кто не может выразить свои требования и обиды из-за бедности своего словарного запаса, неумения описать эмоциональное состояние.

В конце смены повторно исследовался уровень агрессивности подростков (методика Басса — Дарки). Общий индекс агрессивности высокоагрессивной группы снизился с (23,9 + 2,04) до (21,4 + 1,79), в том числе вербальная агрессия снизилась с (9,8 + 1,36) до (8,6 + 1,33); физическая агрессия с (8,1 + 1,05) до (7,2 + 1,01). Различия значимы на уровне $p < 0,01$.

Динамика изменений позволяет сделать вывод о действенности подхода, ориентированного на формирование конструктивных способов социального взаимодействия подростков в детском лагере с его использованием как естественной среды для тренинговой группы. **НО**